

О параллельных путях истории и Конце Света.

Развитие человечества всегда было параллельно-последовательным. Это утверждение основано на концепции многомирия, которая порождает представление не об одной истории, а о «пучке» историй человечества. Теоретически, согласно этой концепции, мир, созданный Богом, или самодостаточная природа (в трактовке неверующих), существует реально во всех вариантах всех событий¹. Однако, на действительное количество вариантов оказывает влияние масштаб изменений реальности, который является совершенно различным даже при рассмотрении физических явлений. Например: варианты бесчисленного множества микрособытий статистически стягиваются к значительно меньшему количеству вариантов макрособытий физического мира. Еще более крупными являются масштабы квантования при рассмотрении процессов жизни и сознания отдельных индивидуумов.^(2,3) Но одним из самых крупных является масштаб формирования общественных и исторических событий. ⁽⁴⁾

Практически можно представить себе это так. – Каждое мало-мальски значительное событие имеет несколько вариантов и эти варианты должны приводить к реальным, хоть и незначительным, разветвлениям истории. Однако в истории работает закон больших чисел, в силу чего мелкие вариации интегрируются в крупные события и, как бы, поглощаются ими, вливаются в массовые процессы. Поэтому развитие на крупных отрезках времени в более-менее изолированных регионах всегда идёт по линии наибольшей вероятности для некоей базовой реальности этого времени и места². Решения частных лиц, или даже случайности, могут оказывать значительное влияние на ход истории только в точках бифуркации, когда состояние общества и власти неустойчиво³.

Фундаментальным постулатом расширенной многомировой концепции является положение о выборе реальности сознанием ^(6,7). Этим фактически вводится новое представление об онтологии реальности, об основах мира. То есть это положение имеет парадигменный характер, не поддающийся пока всецелому осмыслению. Тем более, и я не буду пытаться сделать это в рамках небольшой статьи. Здесь достаточно сказать, что постулат о выборе реальности сознанием является мостиком, связующим физику и духовный мир человека, т.е. технические, математически формализуемые отрасли знания, с гуманитарными дисциплинами ⁽⁸⁾. Конкретно, сейчас идет речь об истории.

Как и кем выбирается историческая реальность? Для некоторой области пространства, в некоторый отрезок времени наиболее вероятно вполне определенное,

---

¹ Поскольку я стремлюсь к согласованию веры и разума, то многомировая концепция идеально меня устраивает. Она позволяет объяснить, как всеведение и всемогущество Господа совмещается с нашей личной свободой и ответственностью. Бог создал мир сразу во всех возможных вариантах, а мы выбираем своими мыслями и поступками конкретную нашу действительность.

² В моей трактовке, каждому времени и месту соответствует своя, специфическая базовая реальность, или параллельный мир ⁽⁵⁾

³ Например, такой точкой был, по моему мнению, февраль 1917 года. Если бы тогда государь император не уступил просьбам супруги, не покинул ставку и не отправился к больным детям в бунтующий Петроград, то скорого отречения его не последовало бы. Судьба России, а может быть и мира могла бы сложиться иначе. Конечно, ситуация и в этом случае оставалась довольно неустойчивой и направить её в иное русло могла лишь передача полномочий главнокомандующего и реальной власти в стране тем людям, которых судьба приготовила для этой роли. Например, Колчаку или Корнилову, если бы они согласились на такую миссию. Но это уже был бы их выбор истории.

конкретное поведение общности обитающих здесь людей. Разные общности, объединенные по различным параметрам или сформированные в различных географических областях, выступают как «маски», как актеры, на исторической сцене. Обладая достаточными наборами параметров этих исторических деятелей (наций, допустим), мы можем прогнозировать их исторический выбор. Однако исторический процесс является типичным неравновесным процессом по классификации синергетики.(9). Поэтому, в истории неизбежно наступают моменты неустойчивости, соответствующие точкам бифуркации, когда историческое развитие начинает зависеть от воли отдельных лиц и от случайности. Об этом уже сказано выше. Тогда и происходит ветвление истории по альтернативным вариантам.

Я убежден, что основным стимулом для развития человеческих сообществ является стремление к свободе. А конкретное понимание свободы является определяющим для формирования социальных отношений и для ценностной ориентации. Вершиной в понимании свободы, обеспечивающей гармонию личности и общества, является, по моему, **христианская идея свободы, основанной на любви**. В заметке, помещенной в приложении, я попытался показать на конкретном примере западноевропейской цивилизации, как зауженное, обмирщенное понимание христианских идеалов приводит к утрате духовного стержня общества. Соответственно духовной деградации общества, исторический путь цивилизации становится катастрофичным и тупиковым.

Мне не хочется умалять великие достижения европейских народов, которые стоили невероятных усилий, многовековой борьбы за лучшую жизнь, неустанной последовательной работы по осмыслению ошибок и поиску новых путей развития. Европейская культура – это великая культура! Но роковую роль здесь сыграл постулат о первичности материи и вторичности сознания, выработанный античной философией и положенный в основу ценностной ориентации современного мира. Гуманизм – прекрасное изобретение и Человек может быть мерилем всех земных дел, но лишь тогда, когда, когда духовный мир его устремлен к трансцендентным, недостижимым, божественным ценностям. Представление отцов Ренессанса о Человеке и было сформировано таким божественным, христианским идеалом. Но языческий соблазн мирской красоты, изобилия, наслаждений возобладал.

Здесь я говорю уже о глобальных масштабах, потому что в настоящее время тип западноевропейской, псевдохристианской цивилизации является доминирующим в мире. Потребительская ценностная ориентация стала эталоном для всех развивающихся стран. Что, в общем-то, и не удивительно для полуголодного и погрязшего в насилии «третьего мира». Родители голодных детей в первую очередь думают о хлебе насущном, и уже во вторую о Боге. Тем более что апостольской веры им и не предлагают. Вместе с благотворительной помощью они получают прививку обмирщенной, прагматической религии, адаптированной к идеологии потребительского общества.

Впрочем, почему я говорю о третьем мире? Второй мир, пытавшийся насильно осчастливить своих подданных, канул в лету с распадом СССР. Это, по сути, тоже была попытка с негодными средствами. У нас пытались противоестественно соединить языческий материализм Запада с христианской духовностью Востока на социальной утопической основе. После крушения авторитарного деспотического режима Россия и все страны альтернативного восточного блока примкнули к категории бедных стран и стали объектом экспансии западных ценностей. Поэтому речь идет сейчас о двух неравных мирах: преуспевающем и относительно стабильном цивилизованном мире, составляющем «золотой миллиард», и остальном, едва выживающем человечестве. Экспансия западных потребительских идеалов – это, по сути, мирное завоевание, новая колонизация, за счет которой Западу удастся поддерживать свою экономическую стабильность и высокий уровень жизни.

К счастью Россия пытается вырваться сейчас из общего потока народов идущих на поклон к «золотому тельцу» и выстроить собственную линию развития, основанную на традиционных ценностях. Поэтому характерно для нынешнего периода, что государственная власть и Православная церковь идут рука об руку по этому пути¹. Я не сильно ободряюсь, союз этот, наверное, временный, но сейчас у государства и у православия общие трудности и сходные задачи. Также это справедливо и для других российских конфессий, приверженных к традиционной системе ценностей. Сейчас время единения, время «собирать камни». Мне бы хотелось видеть в таком развитии России шанс исторической альтернативы, спасительной, по моему мнению, для всего мира. Здесь мы снова возвращаемся к рассмотрению параллельных путей исторического развития.

Я считаю осмысление альтернативных путей истории жизненно необходимым. Казалось бы, ну что из того, что есть параллельные пути? Нам-то что до них, если они параллельные и до нас никак не касаются? Но осмысление альтернатив – это не праздное занятие. Дело в том, что разные параллельные ветви истории имеют различную эсхатологическую перспективу. И хорошо бы нам выбрать ту ветвь, где Конец Света наступит не завтра или через неделю, а через века или тысячелетия. Исходя из своего понимания концепции многомирия, я говорю об историческом выборе народов как о реальной физической проблеме, которая определяется нефизическими, духовными параметрами². Собственно, выявлению этих параметров и посвящена данная статья.

Однако давайте упорядочим рассмотрение. Выделим параллельные пути истории и попробуем уяснить: возможна ли между ними какая-нибудь связь и взаимодействие. Расширенная интерпретация многомировой концепции отвечает на это утвердительно. Речь идет о т.н. «склеях», понятие о которых ввел и обосновал Ю.А. Лебедев. (10,11) Склеяка – это взаимодействие параллельных миров. Бывают склейки разных масштабов и у них есть своя специфика. Если мы говорим о крупномасштабных событиях, то надо учесть, что в них реализуется огромное количество выборов всех втянутых в них деятелей и поэтому они представляют собой огромные **ансамбли миров**, склеенных в контексте происходящего. Среди миров, входящих в эти ансамбли имеются реальности с самыми различными параметрами и масштабами квантования. Поэтому **склеяка между историческими альтернативами имеет, как правило, частичный характер**. Поясню это, сделав небольшой экскурс в многомировую психологию.

Как я уже писал, выбор сознательных деятелей осуществляет очень крупный масштаб квантования реальности. Минимальным квантом сознания является понятие. Из понятий, как из кирпичиков складывается то, что мы называем своей личностью. Понятия формируются на бессознательном уровне из сотен и тысяч ощущений, воспоминаний, ассоциаций. То есть, каждое понятие, особенно, отвлеченное, является

---

¹ Государство и церковь – союзники на этом этапе истории России. Сейчас нет подчинения и обмирщения церкви государством, как было в Российской империи. Нет богоборческой борьбы и попыток уничтожения веры, как при советском строе. Церковь и государство сейчас выступают как равноправные партнеры. Развитие Церкви выгодно государству, а укрепление государства выгодно церкви. Это сходно с периодом после Смутного времени (при Михаиле Романове), когда Церковь и государство рука об руку строили новую Россию.

² Народы выбирают ту или иную ветвь исторического развития в силу своих духовных устремлений. По моему убеждению, определяющий и обобщенный духовный параметр выбора – это вера. Ветви истории соответствуют параллельным мирам с разными степенями устойчивости. Модель такого выбора тоже можно изобразить, но займемся этим в другом месте. Для этой статьи достаточно сказать, что если какой-то народ или государство погибают, то это отзвук гибели целого мира, отображение этого частного Конец Света в нашей общей реальности.

огромной склейкой дифференцированных реальностей, которые мы не сознаем, давая какую-нибудь оценку. В бессознательной области пребывают также и более крупные, по сути, альтернативные структуры нашей личности, комплексы. Комплексы можно выявить во сне и в измененных состояниях сознания. Иногда комплексы захватывают контроль над нашим сознанием и проявляются в виде психических заболеваний. (12)

Комплексы – это наши альтернативные личности, реализующиеся в параллельных реальностях, которые частично склеены с нашим актуальным «здешним» сознанием через область бессознательного. Поясню это утверждение: Комплексы так же, как и главная личность в данной реальности, образуются понятиями, которые обобщают частные элементы восприятия и оценок. То есть, они тоже являются составными и складываются из того же или однотипного информационного материала, что и наше дневное сознание. Это значит, что *в силу составного характера понятий сознания, они могут частично перекрываться в бессознательном с понятиями альтернативных личностей.* Иногда, в силу агрессивности содержимого комплексов, область перекрытия настолько расширяется, что они могут захватывать контроль над дневным сознанием. Под агрессивностью понимается энергичность, эмоциональная насыщенность тех или иных воспоминаний, частных представлений и ассоциаций (13).

Но, и в жизни здоровых людей склейки с альтернативными личностями через подсознание имеют огромное значение. Они составляют как бы фон выбора реальности, обуславливают скрытую мотивацию наших поступков и решений. Таким образом, есть все основания говорить о взаимодействии разномировых составляющих наших личностей. И это проявляется во всех наших делах. Особенно значимо это для области духовного – для религиозного и художественного творчества, которое все является склейкой различных вариантов бытия личности, Это не может не отражаться в культуре и цивилизации общества, в целом.

Предпринятый выше экскурс от истории в психологию должен помочь нам выявить некоторые аналогии. По классификации теории многомирия общность людей, принадлежащих к одной исторической реальности образует **метавидуум**¹ (14). Но поскольку полная личность каждого человека состоит из многих альтернативных личностей, то и принадлежность к данному метавидууму имеет статистический смысл. То есть мы можем реально принадлежать (правда в разной степени) к различным метавидуумам, и, следовательно, участвовать в различных ветвях истории. Таким образом, параллельные варианты истории могут влиять не только на нашу частную жизнь, но через нас и на общественную. Я бы сказал, что *все более или менее вероятные варианты общественного бытия из разных ветвей истории представлены в нашем мире различными явлениями культуры, творчества, религиозной жизни и варятся в едином котле духовности.*

В этом же котле варится и духовный опыт предшествующих поколений, накопленный в процессе **последовательного развития**. Так что история, в любом варианте имеет слитный, параллельно-последовательный характер. Но, со временем, параллельная компонента развития и отбора жизнеспособных вариантов истории расширяется, а последовательная – сужается. Это происходит соответственно с ускорением развития, характеристикой которого является объем используемой информации. Однако с развитием возрастает и число критических для существования человечества параметров

---

¹ Метавидуум – это общность, но далеко не всегда подлинный исторический деятель на мировой сцене. Зачастую, это всего лишь, маска, или робот, потому что это не холическая общность. Что ему положено, то он и делает, в соответствии со своими параметрами. Подлинные исторические деятели - это **мегавидуумы, т.е. духовные общности людей, сплоченных во многих мирах.** Вот почему звездный час наций (метавидуумов) наступает в эпоху, когда они соответствуют мегавидууму. Я полагаю, что мегавидуумы олицетворяются в истории личностями – основателями духовных движений, религий и вождями народов.

и быстрее реализовываются гибельные альтернативы в параллельных ветвях. Концепция параллельно-последовательной истории хорошо совмещается с представлением о перманентном Конце Света, которое уже высказывалось мной ранее.(15)

Здесь мы переходим к рассмотрению эсхатологических перспектив вариантов истории. В связи с вышеприведенным пониманием динамики исторического развития можно по-новому взглянуть на христианскую концепцию Конца Света. Действительно, пока существует последовательная компонента истории, частные «Концы Света» отдельных ветвей истории и их отзвуки в нашем мире разнесены по времени и соответствуют линейному накоплению опыта человечеством. Они служат предупреждением в нашей реальности и содействуют нашему потенциальному развитию. ***Свертывание последовательной компоненты истории и расширение параллельной приводит к тому, что наступает всеобщий Конец Света.*** Катастрофа становится практически одновременной и всеобщей, поскольку все нежизнеспособные миры отпадают параллельно¹. Это знаменует переход к новой физической форме существования.

Таким образом, в рациональном аспекте, Конец Света можно трактовать как наступление этапа, когда расширение актуальной информации и скорость изменений приняли лавинообразный характер. Информационная наполненность бытия реализуется на этом этапе почти исключительно за счет взаимного влияния параллельных ветвей истории. При этом, как и прежде, происходит отбор параллельных миров, но этот процесс настолько ускоряется, что сбывается все предсказанное Священным Писанием. (1):(Мф. 24, Лк. 17, Мк. 13, 1 Кор. 15, 1 Фес. 4, Отк.) Однако там же указывается, что не весь род человеческий погибнет во Вселенской катастрофе:

«Тогда будут двое на поле: один беретя, а другой оставляется;

Две мелющие в жерновах: одна беретя, а другая оставляется.» (1):(Мф.24:40-41).

Возможно, неверующих читателей и приверженцев нехристианских конфессий раздражает мое стремление толковать эсхатологию человечества исключительно в евангельском духе. Но сами посудите, Конец Света находится за гранью рационального познания и любого житейского опыта. На что же мне опираться кроме трансцендентных свидетельств Священного Писания, которым я доверяю? К этому привел меня духовный опыт моей жизни, размышления и небезуспешные попытки согласования разума и веры. Я пишу о том, что знаю. Если кому-то эти вопросы открываются с других позиций, то я с интересом ознакомлюсь с альтернативной трактовкой.

В любом случае, Конец Света означает конец привычного существования людей, некоторый качественный разрыв в их жизни. Если сознание людей остается на уровне каузального линейного мышления и они не воспринимают динамики параллельного развития, то время для них как бы останавливается и они застывают в наиболее вероятном для них состоянии. Они существуют, как бы, в остановившемся мгновении: для одних – это мгновения жизни и счастья, для других – тоски и смерти. Одни обретают «вечный покой», другие – вечные адские муки.

Первый вопрос, который напрашивается за принятием вышеприведенной трактовки такой: смогут ли люди в этом положении как-то изменить свое состояние, допустим, воззвать к Господу о прощении? Хотелось бы верить в это, но Священное Писание

---

¹ Очевидно, в связи с этим, что всеобщему Концу Света предшествует катастрофический период, когда частота и масштаб стихийных бедствий быстро возрастает.

говорит противоположное, если мы верно его понимаем¹. Святые отцы заповедали нам, живым, молиться об усопших, потому что это единственная для них возможность улучшить положение. В моей рациональной трактовке, молитва – это эффективный способ выбора реальности (3). Будем надеяться (если мы верующие, то надежда наша подкрепляется авторитетом Священного Писания), что в параллельных мирах всегда найдется ниша для актуально живущего человечества, которое помолится за нас и послужит нашему спасению.

И еще одну возможность изменений к лучшему позволю себе предположить: наши собственные молитвы о спасении своей души. Ведь душа – это полная и подлинная наша личность, объединяющая сознательную и бессознательную сферы, т.е. все альтернативные варианты сознания. (В теории многомирия это называется **мультивидуум, т.е. многомировая личность**.) Поэтому, как я понимаю, если мы молимся о спасении своей души, то тем самым мы должны улучшать положение составляющих нашей личности, пребывающих во аде. Есть ведь и такие составляющие нашей полной личности. Через них к нам приходят искушения, гнев, злоба и уныние. Каясь и молясь за свое спасение мы, по сути, вытягиваем бедствующие части наших душ из мрачных миров и сами избавляемся от оков зла.

Хочется сделать и еще одно предположение. По моему убеждению, в обстановке Конца Света, т.е. практически параллельного отбора миров, актуально существующим человечеством будут праведники. Путь к праведности лежит через **сочувствие, сострадание, любовь к ближним**. То есть, это умение **сопрягать свою и чужую реальность**. В моем понимании праведники – это люди, освоившие многомирие, способные совмещать свой мир и мир тех людей, которым они сочувствуют, с Миром Божиим. Я совершенно убежден в этом не только по своей вере. Если рассматривать в рациональном контексте теории многомирия чудеса святых, совершаемые ими при жизни и после смерти, то невозможно сомневаться в их многомировой природе. Ведь чудеса – это ничто иное, как склейки нашей греховной жизни с благодатными мирами Божьего Промысла. Значит, как и прежде бывало, по молитвам святых праведников будут спасаться грешники!

Возвращаясь к осмыслению параллельных путей истории, можно сказать, что кризис ускорения изменений, который предрекают футурологи (16), выразится в переходе к качественно иному, параллельному существованию. Времени, чтобы извлекать уроки и предпринимать какие-то физические действия не будет. Останется выбор только мысленный, духовный. Физическое время почти остановится. В такой ситуации, единственной альтернативой вечной статике каузального восприятия будет, в моем понимании, переход на новый виток совершенствования и борьбы через овладение пространством Многомирия. Выход один – заблаговременно осознать Многомирие и научиться жить в нем. А это, в первую очередь обеспечивается принятием многомировой концепции и переходом к новой парадигме мышления.

Для того чтобы научиться жить в многомирии не нужны чудесные психотехники и супертехнологии. Как было показано выше, мы все существуем сразу во множестве реальностей, только неосознанно. Осознать эту беспредельную глубину нашей жизни помогают духовные устремления, работа над собой, творчество, вера. Например: все художники и писатели прошлого жили не только в повседневной реальности, но и в мире своих произведений. Расти духовно, развиваться и сбрасывать с души балласт прагматизма и потребительства – это и есть практическое овладение многомирием,

---

¹ Галилей сказал: «...слова Библии не могут быть ошибочными, но следует научиться понимать их истинный смысл». Я не претендую на такое понимание, но хотел бы поставить этот вопрос перед богословами.

которому помогает создаваемое новое миропонимание. О нравственных качествах, способствующих переходу к новому существованию, я уже говорил выше. Убежден, что идеальной духовной основой многомирового существования служит христианская вера. Хотя, наверное, желающие могут найти и другие доминанты для жизни в многомирии. Например: научную любознательность.

Теперь мне хочется полнее раскрыть положение, что *жизнь, как явление в Многомирии, переводит существование деятелей в плоскость вечности*. Может быть, это самая важная отличительная черта всех биологических и сознательных деятелей и соответствующего этапа развития Мультиверса. До возникновения жизни все процессы тоже происходили параллельно-последовательно и все явления существовали во многих параллельных мирах. Однако это не приводило к безудержному разрастанию количества вариантов Вселенной. Причина в том, что существует равновесие параллельно-последовательной динамики в силу открытого Ю.А. Лебедевым явления склейки параллельных миров (9,10). Это равновесие выражается в том, что процесс ветвления реальности уравнивается склейками параллельных миров вследствие взаимодействий. Как я уже сказал, равновесие это является динамическим, поскольку, *вследствие нарастания энтропии происходит рассеяние энергии, интенсивность взаимодействий в физическом мире снижается, уменьшается число ветвлений и склеек*.

Жизнь же переводит развитие Мультиверса в принципиально иное, неэнтропийное русло. В процессе развития живых деятелей, принадлежащие им материальные и информационные системы усложняются, интенсивность взаимодействий с окружающим миром и между собой нарастает, а соответственно нарастает и число ветвлений и склеек реальности. Равновесный процесс развития жизни идет в сторону уменьшения энтропии. В пределе, который мы называем «Конец Света», скорость взаимодействий и реакций живых (и разумных уже к этому этапу) деятелей обязательно превысит ресурс возможностей их обособленных вещественных тел и возможности привычного изменения материального мира. Как сказал апостол Павел: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся». (1):(1 Кор. 15:51)

Равновесие ветвлений и склеек скачком перейдет на принципиально иной количественный и качественный уровень. На языке религии это называется «преображенный мир». В этом мире совсем другая физика и другие законы, которые сейчас должны казаться нам чудесными и необъяснимыми. Как я уже говорил, с позиций линейного восприятия действительности преобразенный мир, является вечностью (застывшим мгновением), потому что там не происходит выбор последующей реальности. В этом мире отсутствуют последовательные качественные изменения, доступные нашему восприятию. Развитие происходит там практически (т.е. по человеческим меркам) параллельно. На самом деле оно не совсем параллельное, при этом этапе развития Мультиверса реализации и гибель выявляемых деятелями миров происходит в экспоненциально уменьшающиеся промежутки времени. В каком интервале идет это ускорение событий, или оно бесконечно? Думаю, интервал существует, это диктуется логикой построения Мультиверса¹.

---

¹ Логика эта основана на том, что реальность Мультиверса выявляется дискретными деятелями, а конкретно – проявлениями их свободной воли. В силу этого, качественные изменения мира тоже носят дискретный характер, что и оформлено в квантовании пространства, времени и энергии. Наименьшие кванты действия определяются постоянной Планка, поэтому наименьший шаг квантования мы называем планковским. Соответственно этому, подсчитано, что планковское время (т.е. наименьший интервал между событиями) составляет примерно 10^{-43} секунды. Это непредставимо малая величина и её я полагаю фундаментальной константой Мультиверса (5).

Как можно представить себе преемственность мира преображенного, чем связан он с предисторией человечества? Существа, которые будут населять этот грядущий мир будут людьми? Почему я так в этом уверен? – Думаю **тут будет работать тот же самый принцип, который мы называем сейчас «антропным» и который обеспечивает человечеству ту нишу в Многомирии, которая соответствует его потребностям.** Называй этот принцип как угодно: Промысел Божий или механизм выбора реальности (по Менскому), но он работает вполне зримо, поскольку мы существуем. Так будет и в случае мира (вернее, «жгута миров»), уцелевшего в ходе Конца Света. Думаю, что нарастание изменений в уцелевшем мире будет происходить по гораздо менее крутой экспоненте, чем скорость ветвлений. Потому что вместе со скоростью ветвлений будет стремительно нарастать количество склеек и число гибнущих миров, которые обладают недостаточным ресурсом устойчивости.

Неустойчивость миров обусловлена нарастающими техническими возможностями человечества и каждого отдельного индивидуума. Уже недалеко от нас то время, когда устойчивость всего мира будет зависеть от действий почти каждого из населяющих его людей. Поэтому лавине выявляемых параллельных реальностей, вызванной к жизни расширением актуальной информации, будет соответствовать мощный же обвал нежизнеспособных, потерявших устойчивость миров. Но те, кто интуитивно, или в силу прочной нравственной позиции, найдут верное направление выбора реальности, уцелеют. Уцелеет и сообщество таких людей, праведный мир.

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное:

«поглощена смерть победою».

«Смерть! где твое жало?

ад, где твоя победа?»(1):(1 Кор. 15:54,55)

Приложение.

Любовь и свобода как фундаментальные факторы истории.

(постановка проблемы в христианском аспекте)

Величайшим благом цивилизации, предоставляемым нам, является возможность жить не по злу, возможность не творить и не умножать зла. Действительно, в благоустроенном обществе европейского типа вся жизнь граждан отрегулирована законами и разумным устройством государства. Здесь в результате долгого и последовательного претворения в жизнь гуманистической доктрины реализован идеал безопасности, стабильности, гарантий прав человека¹. Высокоразвитая технология и дисциплина производства на Западе обеспечивает высочайшую производительность труда и всеобщий достаток.

Но несмотря на все эти достижения, величайшее благо цивилизации является и здесь самым не востребованным. Здесь, в Европе, отнюдь не воцарился рай земной. Зло не

---

¹ Не то, чтобы вопрос прав человека вообще закрыт, но степень их обеспечения очень высока по сравнению, допустим, с Россией.

только не исчезло из жизни, нет, оно разрастается и все чаще приобретает немотивированный, извращенный характер аморализма. Зло как бы отбрасывает фиговый листок социальной обусловленности¹, оно кристаллизуется и выступает открыто и агрессивно. Оно стремится перевернуть все понятия с ног на голову, оно стремится занять место добра. Зло ради зла претендует на роль наивысшего выражения человеческой свободы и творчества².

Налицо кризис духовности западного человека, той духовности, которая была порождена столь много обещавшим Ренессансом, Реформацией и Просвещением. Исходной точкой для развития этой духовности стал человек, такой, каким бы он мог быть в идеале, он же стал и мерилком для всех достижений политики, экономики, культуры. Конечно, стал на словах, как знаковый символ прогрессивного развития. Именно тогда стали писать Человек – с большой буквы. Будущему Человеку поклонялись величайшие мыслители, художники и поэты европейского Возрождения. Этот идеал утверждался как нравственная основа современной цивилизации.

Никакая цивилизация не может существовать без духовной основы, без идеалов и нравственного оправдания своего развития. По моему убеждению, основой развития всякого человеческого сообщества в любое время является стремление людей к расширению своей свободы. Но понимание – что такое свобода, радикально различается в разные исторические эпохи и в разных регионах. Все своеобразие путей развития различных цивилизаций выражает различие понимания свободы в различных сообществах. То есть, смысл, вкладываемый людьми в понятие свобода, является фундаментом формирования идеалов, нравственности и, вообще, ценностной ориентации общества.

Например, в **архаических** доисторических сообществах свобода понималась людьми исключительно как произвол, как отсутствие препятствий для выполнения своих потребностей и желаний. Соответственно, средствами для достижения такой свободы служили грубая сила, хитрость, жестокость. О нравственности и речи не было, её заменяли инстинкты. Первые проблески нравственности проявились в связи со становлением такого общественного института, как семья. Это положило начало общественному и социальному структурированию человеческих сообществ, потому что члены семьи брали на себя нравственное обязательство соблюдать интересы своих сородичей и всего клана в целом. Разумеется, такая нравственная система поддерживалась жесткой вертикалью руководства и авторитетом руководителей клана.

Понимание свободы в этот **патриархальный** период имело радикальное отличие от архаического. Свобода трактовалась уже как норма общественных отношений, а не как произвол личности. В связи с этим и в связи с происходившим в результате борьбы кланов разделом власти и влияния, появились первые законы и принципы управления государством. Однако лишь античная эпоха принесла понятие о гражданском обществе и развитую правовую систему.

Разумеется, путь к утверждению гражданских свобод в античную эпоху был долгим и кровопролитным. Да и само понятие гражданства было достаточно узким, это был привилегированный круг, охватывавший меньшую часть населения. Однако античное

---

¹ Для примера достаточно сказать, что в последнем «Гей-параде» в Берлине приняло участие 300000 человек. Вдумайтесь в эту цифру!

² Не стану приводить статистику, это заняло бы много места и времени, да и не хочется лишний раз прикасаться к этой мерзости. Для меня это очевидно из немецких газет и телепередач, в частности, из программ канала «Арте» (европейский аналог канала «Культура»). Интересующиеся легко найдут подтверждение сказанному на европейских криминальных сайтах, публикующих статистику безмотивных преступлений и фактов жестокости по отношению к детям, и на сайтах современных сатанистов.

гражданское общество сформировало развитую систему духовных ценностей, среди которых важнейшее значение имеют нравственные ценности. Именно тогда появились нравственные категории, которые и сейчас воспринимаются нами как необходимые: патриотизм, честность, достоинство, права и долг гражданина. Следует заметить, что характерными особенностями античного гражданского общества были экономический либерализм и религиозный плюрализм.

Лишь та цивилизация может стать жизнеспособной и долговечной, которая сумеет заменить закон принуждения законом нравственным. В идеале, закон должен присутствовать в жизни каждого человека как веление совести. И неопределимое значение для решения этой задачи может иметь религия. Однако религия античного мира не могла, в силу своей специфики, стать эффективным средством формирования нравственности. Языческие боги отнюдь не являлись идеальными образцами доброты, взаимопонимания, терпимости, верности слову и долгу. Поэтому основой античной этики стала рациональная философия, трактовавшая нравственность как своеобразный «общественный договор», а место гаранта нравственности и высшего авторитета присвоило себе государство.

Ограниченность рациональной этики ярко проявилась в эпоху заката Римской империи. Человек очень быстро трансформирует нравственные законы, основанные на рациональном понимании добра и зла. Если в основе нравственности лежит условный компромисс между своими и чужими интересами, то все становится относительным. Постепенные сделки с совестью приводят к убеждению, что все позволено при определенных обстоятельствах. А найти оправдывающие обстоятельства (хотя бы в виде дурного примера) для эгоиста несложно. Падение нравов в Римской империи можно отчетливо проследить по трудам историков и писателей той эпохи. (17). Государство (в лице высших иерархов) отнюдь не соответствовало взятой на себя духовной миссии. Как говорится в пословице «рыба загнила с головы». И если бы христианство не стало новой нравственной основой, заменившей античную этику, то эта величайшая империя рухнула бы еще в 4-ом веке. Мировая история сложилась бы тогда совсем иначе.

Христианская религия разительно отличалась в духовном плане от язычества. Она провозгласила главным законом человеческих отношений Любовь. Величайший, невиданный пример жертвенной Любви явил людям Сам воплотившийся в человека Господь. Трансцендентным образцом идеальной Любви стала Святая Троица. Причем христианство ставило закон любви выше всего: выше государственных установлений, выше всех общественных норм. Естественно, что такая небывалая религия воспринималась как альтернатива, подрывающая официальную этику и мораль, как антигосударственная секта. В этом и заключается главная причина жестокого преследования христианства на протяжении трех веков.

Христианство принесло совершенно новое понимание свободы. Оно провозгласило, что всякая несвобода порождена грехами человеческими, которые опутывают человека липкой паутиной искушений, сковывают его душу цепями страстей и превращают жизнь его в тяжкое рабство. Человек создан свободным, подобным Богу, и по мере взросления его души, свобода должна стать беспредельной. Ведь, как говорит Священное Писание, Бог создал человека как напарника и сотоварища Себе, как властителя и законодателя всех тварей земных. Единственное ограничение, которое Господь наложил на первых людей – это послушание в ученичестве, доверие и благоговение к своему Творцу. Нельзя им было срывать незрелые плоды познания! Но они соблазнились и нарушили эту заповедь.

Так они отвергли направляющую и спасающую Любовь и предали себя в порабощение злу. Вместо благого пути, предназначенного им Создателем, люди выбрали мучительный путь безблагодатного познания, сопряженный со смертью и

назвали это «естественный отбор». Хотя на самом деле, путь этот противоестественный, поскольку не совпадает с Промыслом Божиим о человеке. Просто люди считают естественным то зло, к которому они привыкли, которое видят повсеместно. Христианство же восстало против этого греховного порядка, и проповедуемая им жертвенная Любовь представляла собой невиданную духовную трансформацию «не от мира сего». По словам апостола Павла: «А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие»⁽¹⁾:(Кор 1.23).

Но такова была сила Божьего Примера и Божьего Слова, что уже через два века, после появления, христианство исповедовала большая часть населения огромной Римской империи. Настолько привлекателен был образ Свободы и Любви, принесенный Христом! Свобода заложена в христианстве как основополагающий принцип веры. Ведь Любовь не может быть принудительной, вынужденной, логично обоснованной. Поэтому Господь и пришел на землю не в громе славы, не в ослепляющем блеске могущества и чудес, а как нищий странник, просто страдающий, просто любящий всех людей. Он явился в брэнном теле, доступном страданию, Он принял мученическую и позорную казнь за грехи мира, чтобы люди могли полюбить Его – Сына Человеческого. Так и вышло, и не могло произойти иначе!

И вот, в 4м веке, после трех столетий жестоких гонений, христианство стало государственной религией Римской империи. Оно получило при этом огромный материальный выигрыш но и понесло невосполнимые духовные потери. Причина очевидна из того, что сказано выше о сути христианства. – Невозможно приказным порядком сделать принцип любви к ближнему главным законом языческой империи. Невозможно отменить вражду, интриги, борьбу за власть, систему рабства. Христианство вообще не может быть установленной законом государственной религией. Потому что любовь – дело сугубо личное и свободное. И для каждого человека в каждом жизненном событии она проявляется по-разному.

А результатом стало обмирщение веры. Я не стану подробно касаться этого сложнейшего процесса, но в контексте вышеприведенного скажу только, что в результате слияния церкви с языческим государством в массе верующих произошло резкое занижение понимания духовных идеалов любви и свободы. Любовь зачастую стала трактоваться в смысле античного эроса, а свобода – как общественный договор граждан. Не стану упрощать этот сложный многообразный процесс, потому что была упорная борьба за размежевания смыслов, было монашество, были искания и взлеты духа, но обобщенный результат огосударствления церкви был такой. Причем, на Западе процесс обмирщения шел гораздо интенсивнее и скорее, чем на Востоке.

На устойчивость духовной традиции Востока несомненно оказал влияние тот факт, что большинство первоначальных христианских общин располагалось там. Важным фактором стабильности апостольской православной церкви и её идеологии явилось существование в этой части империи постоянного этнического ядра христианства в виде греческой нации.

Размежевание исторических путей Запада и Востока произошло не случайно. Фундаментальной причиной этого стали духовные различия между частями империи. На мой взгляд, разделение западной и восточной ветвей христианства во многом продолжает духовное разделение античной традиции на греческую и латинскую ветви. В греческой цивилизации преобладали черты эстетические, философские, культурные, она была более одухотворенной. В греческой ойкумене никогда не было такого культа государства, как в Римской империи¹. Греки никогда не обожествляли политических

---

¹ Исключение представляет только Спарта. Но Спарта играла второстепенную роль в античной культуре.

руководителей, как римляне, да и греческого империализма не существовало¹. Рим, напротив, создал цивилизацию военно-политическую, юридическую, государственную. Именно эту традицию унаследовала и позднейшая европейская цивилизация.

Я далек от соблазна объяснять исторические события какой-нибудь одной причиной. Среди других важных факторов, определивших быстрое обмирщение христианской культуры на Западе, относительно Востока, мне еще хочется назвать быструю смену этнического состава в западной части империи, вследствие череды волн миграции. Они прокатывались также и через восточную часть, но оседали переселенцы преимущественно в западной империи. Также нужно отметить более высокую активность политической жизни на Западе. Западная церковь по традиции активно вмешивалась в политику и многократно конкурировала с государственной властью.

Если первоначальное обмирщение христианской церкви имело античные черты, то со временем произошел откат к еще более примитивным и древним воззрениям. Поскольку волны миграции несли в империю, особенно, на Запад массы людей с родоплеменным, патриархальным сознанием, то осуществился оригинальный синтез римской государственности и патриархального менталитета. Общественное сознание – это всегда конгломерат, смесь различных форм сознания. В духовном плане (и в понимании свободы) это означало шаг назад по сравнению с античностью. А в общественно-политическом аспекте это был переход к более примитивной патриархальной жизни. До поры римские государственные формы сдерживали разрушительный натиск клановых интересов, разрывавших империю изнутри. Когда масса варваров в государстве достигла критической величины, империя развалилась.

Наступило мрачное средневековье, справедливо расценивавшееся просвещенными современниками, как откат от высот античной цивилизации. Здесь господствовало право силы, жестокость и деспотизм. О правах граждан Европа забыла на многие века. А христианство в образовавшихся новых государствах терпело уже двойной урон: от язычества старого – античного и нового – варварского. Духовная надстройка новых феодальных государств представляла собой причудливую смесь архаической дикости нравов и патриархальных законов, облеченных в христианскую форму и освященных служителями церкви. Огонь христианской любви едва тлел в монастырях и в душах избранных подвижников. Иногда им удавалось зажигать людские массы, но в миру их начинания быстро искажались и погибали.

Разумеется, духовные основатели цивилизации всегда хотят создать совершенное и гармоничное общество. И основатели современной западной цивилизации вкладывали в её основу все наиболее перспективные в их понимании идеи. Говоря о свободе, они трактовали её широко: во-первых, в смысле беспрепятственного удовлетворения человеческих потребностей и во-вторых, в смысле эффективной реализации духовных способностей и талантов. Безусловно, христианство оказало огромное влияние на идеалы Возрождения. Не сомневаюсь, к примеру, что ренесансная трактовка «идеального человека» берет свое начало от личности Иисуса Христа. Однако христианские идеалы были постепенно оторваны от своей духовной основы и встроены в неоязыческое мировоззрение.

Неоязыческой духовная трансформация Эпохи Возрождения была потому, что являлась перенесением на европейскую феодально-христианскую почву образцов античности. Собственно, от этого происходит само название эпохи. Возрождались античные идеалы и по сравнению с архаическими феодальными понятиями они выглядели прогрессивными. То есть, зачинатели Ренессанса как бы облагораживали и

---

¹ Наверное поэтому великая империя Александра Македонского практически не пережила своего создателя.

очеловечивали архаический, жестокий облик тогдашней Европы вновь открываемыми культурными достижениями античности. Если в средневековую эпоху духовной основой общества было христианство, хоть и упрощенное и искаженное обмирщением¹, то на смену ему теперь приходили новые ценности. В первую очередь для мыслителей и художников были привлекательны мощная античная философия и великолепная эстетика.

Творцам Ренессанса импонировало обращение к Разуму, как созидающему началу в мире. Большую роль сыграла в этом процессе первая научно-техническая революция, вызвавшая небывалый подъем и расширение материального производства и торговли и приведшая к росту богатства и роскоши. Возникла мода на образование и искусство, наука получила авторитет и финансирование. Великие географические открытия той эпохи также очень быстро меняли представления людей об окружающем мире. Научно-техническая революция и географические открытия сильно подорвали идейный авторитет церкви и усилили позиции рационализма в общественном сознании.

Эта трансформация взглядов и нравов в первую очередь охватила западную церковь. Она уже была тогда достаточно обмирщена для такого падения. Профанация веры достигла небывалых масштабов. Например, в то время римская церковь, чтобы получить средства для грандиозного строительства, торговала индульгенциями, т.е. отпущением грехов. Но, не стану упрощать, обмирщение и снижение понимания христианских идеалов было сложным многоплановым и драматичным процессом. Были в истории европейской цивилизации взлеты духа, выразившиеся в творчестве таких выдающихся проповедников и философов, как Майстер Экхарт, Фома Аквинский, Якоб Бёме, было подвижничество и попытки возродить христианский аскетизм в монастырях, был мятеж против обмирщенной верхушки и искажений христианства, таких выдающихся вождей и проповедников, как Савонарола, Ян Гус, Мартин Лютер, выливавшийся в кровопролитные войны.

Но среди идеалов европейской цивилизации доминировали античные ценности. Так что она оставалась христианской лишь по форме. Правда, христианские идеалы не раз прорывались в утопических социальных движениях. На протяжении всего развития западной цивилизации существовали этические «ножницы» между христианским и неоязыческим пониманием добра и справедливости. Это приводило к протестному движению наиболее чувствительных в этическом смысле деятелей и к возникновению социальных утопий. Все попытки воплощения их потерпели фиаско, в том числе и завершающая попытка силой воцарить гражданскую «любовь» в ходе Великой Французской Революции. Провозглашенные лозунги «Свобода, Равенство и Братство», утверждаемые законом и насилием обратились в свою противоположность.

На востоке Римской империи, несмотря на то, что церковь была подмята государством, процесс обмирщения веры происходил медленнее и во многом сохранилась апостольская вера. Ко времени, когда Византия была поглощена турецкой экспансией, на Руси уже был зажжен добрый очаг Православия. Интенсивное обмирщение церкви началось в России только 18 веке и продолжалось весь синодальный период, когда она подвергалась сильному влиянию светского государства. Может быть, следующее мое утверждение вызовет у кого-то протест, но я убежден, что в годы большевистских гонений русская церковь возросла и возвысилась духовно, несмотря на чудовищную жестокость преследования и неисчислимый материальный урон. Столько праведников и новомучеников воссияло в эти страшные годы, что их

---

¹ По словам исследователя истории религии и средневековья к.и.н. Б. Грейшпола: «...произошла своеобразная "консервация" христианства в душах людей, что и позволило им выстоять в действительно тяжёлые времена средневековья, в эпоху, когда, несмотря на внешнюю дикость люди и мыслить себя вне Церкви не могли» (18).

молитв должно хватить на века торжества Православия¹. Опасность обмирщения вновь проявилась уже после крушения богоборческого режима. Но, об этом после.

И вот, к третьему тысячелетию от рождества Христова, ценой невероятных жертв, героизма и последовательных усилий в Европе реализован принцип «Все для человека, все для блага человека». Вершиной, развития, призванного осуществить гуманистические идеалы, стало общество развитых западноевропейских стран. В первую очередь, это относится к скандинавским странам, во вторую – к Германии, странам Бенилюкса, Франции и Италии. И что же мы видим? Духовная «надстройка», оказавшаяся вторичной по отношению к материальной цивилизации имеет довольно жалкий вид. Я не имею в виду блестящую исполнительскую культуру, дизайн, прекрасные залы и интерьеры, великолепные костюмы – все, что составляет модную сейчас «гламурную» культуру. С этим все в порядке. Речь идет об идеалах.

В ходе строительства нового капиталистического общества незаметно произошла подмена первоначальных идеалов Возрождения. Роковую роль здесь сыграло, как я уже говорил, представление о первичности материи и вторичности духовного содержания жизни. Это представление задало направление всему развитию западной цивилизации и, в конце концов, вполне реализовалось. Духовность действительно стала чем-то второстепенным, зависимым, лишенным творческого импульса. Смыслы духовных понятий незаметно и постепенно сместились при их воплощении в материальную действительность. Свобода стала пониматься как вседозволенность, в силу относительности нравственных идеалов материалистического мира. Понятие о любви вообще утратило всякое духовное содержание. Бесценное достояние христианства было опошлено и во многом утеряно. Творчество потеряло свое духовное содержание и сосредоточилось на поиске оригинальных вычурных форм.

Идеалом существования стало безудержное, бессмысленное потребление. И вот теперь можно жить комфортно, безбедно, приятно, но как-то всем все уже приелось. Единственное живое стремление – получить удовольствие: чтоб было «круто». Хочется чем-то оживить жизнь а она становится все скучнее и тягостнее. Отсутствующую духовность нечем заменить. Для наполнения зияющей пустоты душ идет в ход всякая мерзость, изливаемая с подмостков и экранов. Но и этого не хватает для оживления псевдожизни обывателя и вакуум заполняется алкоголем, наркотиками, психоделическими практиками. Как говорится: за что боролись, на то и напоролись.

В Европе воцарилось новое язычество, только на более высоком технологическом уровне. Тупик цивилизации просматривается очень похожий на тот в который зашла Римская империя на закате языческого периода. А христианства как не было, так и нет. Жить не по злу не получается. Потому что, будучи христианской преимущественно по форме, европейская цивилизация создала лишь формальные, материальные предпосылки для торжества свободы и любви. Однако, их недостаточно. Духовный стержень цивилизации утрачен, поэтому любовь и свобода трактуются в приземленном, прагматическом смысле. В этой идеологии я и усматриваю источник всех бед.

Западному обществу катастрофически не хватает духовности. Именно в этом я вижу главную опасность для европейской цивилизации. Не потепление климата, не космическая катастрофа, не восстание машин погубят современную цивилизацию, а духовный упадок. Дело в том, что вместе с духовными ориентирами она утратила

---

¹ К моему удивлению, Б Грейшпол поддержал меня: Совершенно неоспоримо Ваше наблюдение, что духовный взлёт христианской духовности происходит в государствах безбожных, во время гонений на Церковь. Что собственно исходит из изначальных установок христианства, ибо Церковь есть Тело Христово, следовательно приносит себя в жертву, как жертвенный Агнец, забирая гнев бесовских сил на себя, отводя его таким образом от большинства простых людей.

возможность плодотворного развития. Беспредельное расширение производства не имеет никакой цены, потому что не имеет смысла. Духовный застой порождает катастрофы. Он приводит сперва к нравственной деградации, а затем к смещению и опрокидыванию традиционных представлений о добре. Это грозит тотальным наступлением зла, разрушением всех институтов общества и гибелью. Полагаю, что грядущая в скором времени замена этнического состава Европы (в основном, выходцами из мусульманских стран) будет всего лишь отсрочкой конца.

Апостольское православие сохранилось только на Востоке. Нельзя назвать состояние его хорошим и даже удовлетворительным. Ржа обмирщения, пожравшая западную церковь, стремительно накинута на православные страны с наступлением потребительской эпохи «глобальных стандартов». Эти стандарты пытаются занять в нашей жизни место подлинных духовных ценностей христианства, так же, как и на Западе. Для западного мира это не только средство экономической экспансии, но и своего рода самооправдание и самоутверждение. Ему хочется доказать себе, что он на правильном пути. Поэтому тысячи проповедников «миссионеров» приезжают ежегодно на Святую Русь и ведут себя так, как будто здесь дикое поле. Свои прагматические представления о христианстве они небезуспешно внедряют в головы наших соотечественников. Ну как же, ведь за ними стоит авторитет преуспевающего Запада! Да еще сотни ересей восстают на Православие изнутри. Однако надежда на спасение есть. Но это уже тема для другой статьи.

Май – июнь 2008 г. Нюрнберг.

Источники.

1. Библия.
2. Костерин А.М. Проблемы объективности в многомирии.
<http://everettica.org/art/Ka140208.pdf>
3. Костерин А.М. Рефлексия как механизм выявления многомирия.
<http://everettica.org/article.php3?ind=106>
4. Лебедев Ю.А. Принцип Амакко.
<http://www.newcontinent.ru/lebedev/amako.htm>
5. Костерин А.М. Ритмы Мультиверса.
<http://everettica.org/article.php3/ind=106>
6. Менский М.Б. , "Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов", УФН, т. 170, №6, 2000 г., стр. 631 - 648. Интернет-копия
<http://everettian.chat.ru/Russian/Mensky.html>
7. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики. УФН, т. 175, №4 стр. 413 – 435. Интернет-копия
www.chronos.msu.ru/RREPORTS/mensky_kontseptsia.pdf
8. Лебедев Ю.А. Доклад «Категория времени в эвереттике и метапедагогике». <http://everettica.org/art/31.05.08.pdf>

9. Коротчаев А.В., Малков С.Ю.
История и синергетика: Методология исследования. Серия
"Синергетика в гуманитарных науках"
2005
10. Лебедев Ю.А., Неоднозначное мироздание. Апокрифические
размышления о Стрелах Времени, летящих без руля и без ветрил.
Кострома, 2000 г. Интернет-копии
<http://piramyd.express.ru/disput/lebedev/text/titul.htm> и
<http://www.sciteclibrary.ru/books/text/titul.htm>
11. Лебедев Ю.А. Феноменологический формализм описания
взаимодействующих ветвей мультиверса, мультивидуума и явления
«склеек ветвей мультиверса». <http://everettica.org/art/Fen.pdf>
12. Юнг К.Г. Человек и его символы. Москва 1997 Университетская
книга
13. Годфруа Ж. Что такое психология? Т.1,2. Москва 1992 Наука
14. Лебедев Ю.А. Частное письмо автору от 09.10.06
15. Костерин А.М. Частный опыт совмещения концепции многомирия с
религиозной истиной. . <http://everettica.org/article.php3?ind=18>
16. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Москва 2001г.
17. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Москва.
Правда. 1991
18. Грейшпол Б. Частное письмо автору от 23.06.08

Послесловие публикатора

Новая работа А.М.Костерина посвящена религиозным вопросам. И, как человек неверующий, я не считаю для себя возможным публично обсуждать затронутые темы по сути. Однако нельзя не отметить логичность и новизну предложенных эвереттических трактовок таких религиозных понятий, как «Конец света» и «Спасение». Это может (как, по крайней мере, кажется «со стороны») оказаться весьма интересным (и важным!) именно для людей истинно верующих. И то, что эвереттика при этом помогает конструктивному диалогу Веры и Науки, не может не вызывать удовлетворения.

Безусловно интересной является и идея параллельно-последовательного хода исторического процесса. Это уже «чисто эвереттическая идея», которая несколько с иной точки зрения рассмотрена и в последней повести П.Амнуэля «Грани».

В историко-политической части работы изложено видение автором генезиса и современного состояния отношений между Православием и Государством в России и дана оценка «западного христианства». Очевидно, что такого рода видение и оценки не могут не быть

субъективными, но они – отражение определенного состояния общественного метавидуума, который можно охарактеризовать как «православная интеллигенция». И тот факт, что состояние этого метавидуума представляется таким искренним и толерантным его представителем, как А.М.Костерин, заставляет отнестись к его словам особенно внимательно.

Тот метавидуум, в который, вероятно, вхожу и я – «неверующая интеллигенция» - имеет, по моим ощущениям, другое видение этих вопросов. В частности, по иному видятся перспективы того, что автор охарактеризовал так: «характерно для нынешнего периода, что государственная власть и Православная церковь идут рука об руку». Не буду предрекать, что это совместное движение продолжится только до первого «крутого поворота» Истории. А после него? «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат»? Не столь негативно видится и состояние «западного христианства». Да и соотношение Познания и Нравственности, вероятно, сложнее.

Но выраженные автором озабоченности не являются надуманными – усиливающаяся дисгармония общественных организмов и «России» и «Запада» на фоне усиления напряженности отношений их обоих с «Востоком» - факт несомненный и тревожный.

Тем более важно понимать действительное направление вектора состояния православной интеллигенции. Ведь реальность «здесь и сейчас» - это векторная сумма, в которой «весовые множители» состояний различных метавидуумов интеллигенции весьма велики. И, поскольку это разумные метавидуумы, ясность понимания позиций друг друга позволяет надеяться, что можно найти такие значения не материальных параметров состояния каждого метавидуума, чтобы суммарный вектор оказался путеводным и для того, и для другого.

И в этом я вижу основание для оптимистического заключения автора: «Однако надежда на спасение есть».

Ю.А.Лебедев

Поступила 27.06.08